

The historical significance of the research conducted by archaeologists on the territory of sogd

Azizakhon MAKHMUDOVA¹

Fergana Polytechnic Institute

ARTICLE INFO

Article history:

Received September 2021
Received in revised form
15 September 2021
Accepted 20 October 2021
Available online
15 November 2021

Keywords:

fortress,
antiquity,
etymology,
Marokand,
culture.

ABSTRACT

The article examines the research of ancient Sogd, the designation of the region in various sources and their representation in scientific research, the process of formation of Samarkand as a city, trade routes. As well as a number of assumptions and hypotheses about the etymology of the word Samarkand. Analysis of their discovery and role in the process of urbanization.

2181-1415/© 2021 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol2-iss10/S-pp42-46>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Sog'd hududida arxeologlar tomonidan olib borilgan tadqiqotlarning tarixiy ahamiyati

ANNOTATSIYA

Maqolada qadimgi So'g'd tadqiqotlari, mintaqaning turli manbalarda belgilanishi va ularning ilmiy tadqiqotlarda namoyish etilishi, Samarqandning shahar bo'lib shakllanishi jarayoni, savdo yo'llari, so'zning etimologiyasi haqidagi bir qator taxminlar va farazlar o'rganilgan. Mualliflar ushbu maqolada Samarqand va Qarshi vohasining urbanizatsiya jarayonidagi rolini o'rganishga e'tibor qaratishgan.

Kalit so'zlar:

qal'a,
qadimiylik,
etimologiya,
Marokand,
madaniyat.

¹ Independent researcher, Teacher of the Department "History of Uzbekistan", Fergana Polytechnic Institute. Fergana, Uzbekistan.

Историческое значение проводимых исследований ученых археологов на территории согда

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

крепость,
древность,
этимология,
Мароканда,
культура.

В статье рассматриваются исследования древнего Согда, обозначение региона в различных источниках и их представление в научных исследованиях, процесс становления Самарканда как города, торговых путей. А также ряд предположений и гипотез об этимологии слова Самарканд. Анализ их открытия и роли в процессе урбанизации.

ВВЕДЕНИЕ

На территории древнего Согда было много крепостей, больших и малых городов. Каждый из них имеет свое историческое значение, место и роль. Самый древний из них – город Самарканд. Когда упоминается название города, перед нашими глазами предстают его «жемчужины», отражающие его историю, настоящее и будущее. По мнению историков, Самарканд стал известен как город с древних времен. В первую очередь это связано с тем, что он расположен на перекрестке торговых путей, соединяющих четыре стороны света, позволяющее населению города, заниматься торговлей, развивать различные ремесла. Самарканд – один из древнейших городов мира, привлекающий внимание всего мира своей богатой историей, уникальными историческим наследством и неповторимой культурой. Ученые считали Самарканда ровесником Древнего Рима, Вавилона, Афины и других подобных древних мира. Еще со времен средних веков известно, что на народном выражении на Востоке город называли «Рим на Западе, Самарканд на Востоке».

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Самарканд и Рим были названы Вечными городами за их огромный вклад в мировую культуру. Не даром говорят «Самарканд сайқали рўйи заминаст» [1].

Существует несколько предположений и гипотез об этимологии слова «Самарканд». Ближе к истине греческое название «Мараканда». Фактически, древнее название Самарканда в согдийских письменных источниках было Смараканса (Смараканса), которое греческие историки перевели на греческий, как Мароканда. Название Мароканда вновь вошло в науку после XVII века благодаря трудам европейских историков. Согласно греческим авторам, как Арриан, Страбон и Квинт Курций Руф, в 329 г. до н.э. армия Александра Македонского пересекла Хиндукуш, захватила и разрушила Мароканд. Археологические раскопки Самарканда начались в конце XIX века. Члены Туркестанского любительского археологического кружка, основанного в 1895 году по инициативе В. Бартольда, считали Афросиаб в Самарканде многовековым сокровищем и проводили там масштабные археологические раскопки. В результате археологических раскопок В.Л. Вяткина и Н.Я. Веселовского, были найдены разнообразные древние артефакты.

В 1908 г. Л. Вяткин определил место обсерватории Улугбека на окраине Самарканда и провел раскопки. В результате были раскопаны руины обсерватории и ее подземелье [2].

После Второй мировой войны серьезные полевые исследования в Афросиабе были проведены Тереножкиным А.И., ученым Института истории и археологии Академии наук Узбекистана. В результате в самом нижнем ее слое были обнаружены артефакты, развалины домов, датируемые VI–V веками до нашей эры. В результате масштабных археологических раскопок, проведенных под руководством Шишкина В.А. и Ягё Гулямова, материалы древних культурных пластов были обнаружены в других частях Афросиаба. 13 июля 1966 года было принято специальное постановление Правительства республики об организации комплексного археологического изучения Афросиаба. По его словам, Афросиаб объявлен археологическим заповедником, и для его изучения были мобилизованы Ташкентский (ныне Национальный университет Узбекистана) и Самаркандский государственные университеты, а также Институт истории искусств. Археологические исследования, начатые на основе четких научных планов, позволили выявить не только многовековой возраст города, но и его исторический рельеф в разные периоды, состав города, этапы развития городской жизни. В 1970 году в Самарканде был создан Независимый институт археологии Академии наук Узбекистана. В результате археологических раскопок был определен возраст Самарканда, а в 1970 году широко отмечалось 2500-летие города.

За годы независимости с целью повышения эффективности археологических раскопок и научных исследований он сотрудничал с французскими академиками, археологами и востоковедами П. Бернармом и Ф. Греном, узбекскими археологами профессором М. Исомиддиновым, А. Анорбоевым и исследователем А. Отаходжаевым. В результате в процессе изучения низших культурных слоев Афросиаба на глубине 10-15 м были обнаружены артефакты середины IX–VIII вв. до н.э. Это были фрагменты расписанной вручную керамики, остатки оборонительной стены, перестроенной из 7-метрового колокола. Эти образцы были изучены радиоуглеродным методом во Франции и доказали возраст ближе 2750 лет [3].

Кашкадарьинский оазис имеет многовековую историю. Археологи раскопали стоянки каменного века. Кашкадарьинский оазис (Южный Согд) – один из древнейших историко-географических регионов Средней Азии. В Кашкадарьинской области находится большое количество археологических и архитектурных памятников, центров народных промыслов. Древняя история оазиса также богата важными событиями. Регион расположен на перекрестке древних торговых путей, сведения об этом также широко сохранились в письменных источниках [4]. Источникам по истории оазиса Кеш включают Тарих ар-русул вал-мулук Абу Джафара Мухаммада ибн Джарира ат-Табари (Исторический Табари), Абу Зайд Балхи, Истахри и Ибн Хаукал. Эти источники также важны с ценной информацией о географическом положении оазиса Кеш, жизни деревень и городов в оазисе, социально-экономической и политической ситуации в оазисе.

Еще в 1950-х годах В. Лев и С.К. Кабанов предсказывали, что оазис населяли древние люди. В период раннего железного века процесс урбанизации усилился, и первая городская культура возникла в Кашкадарьинском оазисе, южной части Согда. Это можно увидеть в случае Подаётоктепа, Сангиртепа, Узункир и Еркурган. В 1963–1966 годах крупнейшие городские руины Каршинского оазиса исследовала Кешская археолого-топографическая экспедиция Ташкентского государственного университета (ныне Национальный университет Узбекистана) под руководством

М. Массона. В монографии Массона, [5] появившейся в результате исследований этой экспедиции, он связывает памятник Еркурган в Каршинском оазисе с городом Навтака в греческих источниках, где описаны походы Александра Македонского.

Массон пишет, что упомянутые в греческих источниках Навтака – это руины Еркургана. Но не было источника, подтверждающего эту точку зрения. Подтвердить это смогли только археологические раскопки. Такая возможность стала возможной только в 1973 году, когда в оазисе начала работу Кашкадарьинская экспедиция Института археологии РАН под руководством Р. Сулейманова. С началом экспедиции возникла проблема определения возраста древних слоев. Раскопки начались в конце 1970-х годов.

К этому времени в ходе раскопок в различных частях Еркургана были обнаружены ранее неизвестные части руин города, такие как дворец и замок губернатора, храм города, дахма, кварталы гончаров и кузнецов. Затем был сделан вывод, что Еркурган действительно был первой столицей в оазисе Карши, и что это был не Навтака, как упоминается в греческих источниках, а Нахшаб или Никшапая (Ксениппа). Археолог М. Туребеков изучил внутреннюю и внешнюю оборонительные стены Еркургана и установил, что внутренняя стена относится к VI–V векам до нашей эры, а внешняя – к IV веку до нашей эры. Р. Сулейманов согласился с этим и датировал строительство внешней оборонительной стены II веком до нашей эры [6-9].

Подробно рассказывая о древней и средневековой истории оазиса Кеш, важны исследования таких исследователей, как В.В. Бартольд, В.Л. Вяткин, Б. Денике, А.Ю. Якубовский, Б.Н. Засыпкин, Я.Г. Гульямов, Т.М. Миргиясов, С.К. Кабанов, С.А. Судаков, В.Л. Варонина, Г.Н. Гачанов, М.Е. Массон, Г.А. Пугаченкова, О.А. Сухарева.

Памятники Подаётотепа, Сангиртепа и Узункир были созданы на базе кафедры археологии Национального университета Узбекистана с 80-х годов XX века. Исследование Кеша отрядом археолого-топографической экспедиции под руководством А. Сагдуллаева. С двадцатых годов двадцатого века он стал привлекать внимание различных исследователей. Исследования у памятника Еркурган проводились в основном С.К. Кабановым и М.Е. Массоном в послевоенные годы, а с 1973 г. Кашкадарьинской экспедицией Института археологии АН РУз под руководством Р.Х. Сулейманова, почти 30 лет. К этому времени в ходе раскопок в различных частях Еркургана были обнаружены ранее неизвестные части руин города, такие как дворец и замок губернатора, храм города, дахмы, кварталы гончаров и кузнецов.

Позже был сделан вывод, что Еркурган действительно был первой столицей в оазисе Карши, и что это был не Навтака, как упоминается в греческих источниках, а Нахшаб или Никшапая (Ксениппа). Археолог М. Туребеков изучил внутреннюю и внешнюю оборонительные стены Еркургана и определил, что внутренняя стена относится к VI–V веку до н.э., а внешняя к IV веку до н.э. Р. Сулейманов согласился с этим и датировал строительство внешней оборонительной стены II веком до нашей эры. Археологические исследования и научные изыскания этих ученых послужили важной основой для определения возраста городов восточного (Кеш) и западного (Карши) оазиса Кашкадарьи и определения их места в городской культуре Средней Азии [10–13].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом, приведенные выше взгляды также доказывают, что оазис Кеш, вероятно, является одним из наиболее развитых оазисов восточного Согда и Центральной Азии, и что он имеет тесные культурные связи с соседними регионами. Поэтому растет интерес к изучению этого оазиса, что является одной из важнейших задач, стоящих перед археологами-исследователями. В результате выяснилось, что городская культура оазиса зародилась 2700 лет назад.

В заключение следует отметить, что история Самарканда, очень древняя. Уже примерно 2700 лет назад наши предки жили в оазисе городской культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Рахимова М.Ш. (2020). Зеравшанская долина-неиссякаемый источник открытий для историков и археологов. Вестник Таджикского государственного университета коммерции, (1), 318–322.
2. Азамат Зиё. Ўзбек давлатчилиги тарихи. – Т., 2001.
3. Афрасиаб. Вып. 1. Ташкент, “Фан”, 1969.
4. Исамиддинов М.Х. (2002). Истоки городской культуры Самаркандского Согда. Ташкент. Издательство Нардного Наследия имени А. Кадыри.
5. Исамиддинов М. Х. (1984). Еркурган (стратиграфия и периодизация).
6. Кабанов С.К. (1977). Нахшаб на рубеже древности и средневековья.
7. Кабанов С.К. (1981). Культура сельских поселений Южного Согда III–VI вв.
8. Бурханова С.Т. (2020). Письменные источники и монетные легенды о раннесредневековом Согде. Наука без границ, (5 (45)), 6–14.
9. Турабеков М. (1990). Оборонительные сооружения древних городов и поселений Согда – Нукус: Каракалпакстан.
10. Лунина С.Б. (1984). Города Южного Согда в VIII–XII вв.
11. Nosirovna M.A. (2021). Issues of history world civilization in the scientific research of rh suleymanov. Austrian Journal of Humanities and Social Sciences, (1-2), 20–24.
12. Makhmudova A.N. (2019). The role of suleymanov rustam khamidovich in the study of urban development of ancient period in uzbekistan. Проблемы современной науки и образования, (12-2), 85–87.
13. Makhmudova A. (2020). The history of obirahmat cave exploration. Збірник наукових праць Л’ОГОС, 74–75.